

А сердце не знает покоя

Штрихи к портрету Героя Социалистического Труда В. Г. Сорокина

Если сегодняшней аудитории рассказывать о Почетных гражданах города, героях труда и т. п., трудно рассчитывать на взаимопонимание. И это естественно, ведь речь идет о прогнившей системе и скомпрометировавшей себя номенклатуре. Но если говорить о рабочем человеке – Сорокине Владимире Георгиевиче, то эти старые слова и сегодня звучат по-новому, сохраняя свой первородный смысл.

Если говорить о нем, как о бывшем коммунисте, то не в чем его упрекнуть, ибо не паразитировал он за счет общества, не искал теплого места, не таскал по благу дефициты с черного хода, а работал, работал и работал. Работал как вол, работал за двоих, не жалея себя. А по-другому он и не может – такой уж характер. И всю жизнь по-рыцарски, бескомпромиссно борется за справедливость, за здравый смысл, за правду.

...Первый удар судьба нанесла в 1942 году, когда его, 16-летнего мальчишку, угнали из родного Смоленска в Германию и заставили батрачить на местных бюргеров. Много пришлось помыкаться и по другим странам Европы, прежде чем оказался он в 1946 году в качестве репатрианта на Урале. А репатриантов наше Отечество тогда не жаловало и многим почти полжизни пришлось доказывать, что ты ни в чем не виноват.

Живя на Рудничном рядом с шахтой «Капитальная», он просто не мог не стать горняком. И он стал им в 1947 году – сначала лопаточником, слесарем, бурильщиком, а затем и бригадиром проходчиков. Первым его учителем стал почетный шахтер, Герой Социалистического Труда С. Г. Яндовин, и «дни работы жаркие, на бои похожие» в жизни молодого Сорокина действительно сделали крутой поворот.

Авторитет бригады Сорокина рос из года в год, она становилась общепризнанным лидером на предприятии, а ее руководитель в 1971 году был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Автор этих строк не раз и не два видел и бригадира, и его бригаду «на деле», т. е. в забое. За многие годы общения с шахтерами у меня сложилось твердое убеждение в том, что забой – это то место, где каждый мужчина легко проверяется на надежность и порядочность: «там поймешь, кто такой». В связке с Сорокиным желали работать многие, а ведь характер у него не мед – горяч, требователен. Зато это была настоящая горняцкая выучка.

На проходке откаточного штрека горизонта минус 120 метров бригада выполняла по два цикла в смену. Два цикла – это, по существу, две нормы. Это как

бы каждый работает за двоих. Напарники понимают друг друга по одному взгляду, жесту, с полуслова. Тем более, что из-за грома перфораторов, шума погрузмашин и вентиляторов все равно ничего не слышно. Все движения выверены и точны, а сами проходчики в эти минуты красивы, ловки, горячи, словом, настоящие мужчины. Нет, совсем не случайно шахтерская гвардия и сегодня в цене.

Владимир Георгиевич и не думал уходить из шахты, когда в 1975 году ему исполнилось пятьдесят. Наоборот – набрал новичков и возглавил комсомольско-молодежную бригаду проходчиков. И воспитал их так, что ребята быстро вышли в число лидеров. Из шахты ушел только в 1981 году, проработав непрерывно под землей более 34 лет. Его пригласил тогда к себе директор технического училища № 3 Л. И. Нечкин мастером производственного обучения. Для подготовки нового поколения проходчиков. Ах, молодец Леонид Иванович! Знал же кого пригласить.

Теперь его рабочим местом становится не забой, а класс и полигон. И Владимир Георгиевич экипирован соответственно: отутюженный костюм, галстук, на груди – Золотая Звезда. А перед ним – «трудные» юноши, что вечно не подчиняются никаким преподавателям. И вот он начинает рассказывать о перфораторах, горных машинах, о своем опыте. Нет, не красивыми книжными словами, а простым, образным, рабочим языком. Он входит в азарт, ему мешают и галстук, и пиджак, и рукава рубашки (не в его правилах работать спустя рукава). Но это поправимо. Пиджак летит с плеч на спинку стула, галстук расслаблен, рукава засучены. Вот этот Сорокин – настоящий Сорокин!

И так изо дня в день. Сами того не замечая, подтянулись и ребята. Каждому хочется показаться уважаемому мастеру с лучшей стороны, каждому не хочется ударить лицом в грязь. Убежден, что всего несколько таких сорокинских лекций с лихвой заменили бы целый курс какого-нибудь чопорного кандидата наук с холодной душой и равнодушным сердцем.

...А время неутолимо. Отработала запасы и закрылась шахта «Капитальная», окончена работа в училище. Проводили в последний путь первого Героя рудоуправления С. Г. Яндовина, где Владимир Георгиевич, обнажив голову, сказал прощальные слова о своем учителе.

Многое уже позади. Не очень нравится и то, что скоро семьдесят. Но не сдается ветеран. То стрелой мчит за рулем своих красных «Жигулей», то воюет с беспорядками в гаражном кооперативе, то доказывает свое в совете ветеранов. А когда возьмется за работу в теплице или на огороде, то даже и не думайте с ним тягаться – все равно победит.

Фильм по телевидению о В. Г. Сорокине я смотрел дважды. Там он показан и в шахте, и в Краснотурьинске, и в Волгограде: Мамаев курган, Волга, Вечный огонь... И посмотрел бы еще не раз.

Мы только обозначили жизненный путь Владимира Георгиевича – Почетного гражданина нашего города, а на счету у него еще немало замечательных дел. Он

и сегодня занимает активную жизненную позицию, он и сегодня в строю. Хорошо, что в наше трудное перестроечное время есть еще такие люди, рядом с которыми легче дышится. Хочется вновь и вновь черпать от них веру в добро, как из неиссякаемого источника.

И. САЛАЩЕНКО

Салащенко, И. А сердце не знает покоя : [Почетный гражданин города Краснотурьинска Владимир Георгиевич Сорокин] / И. Салащенко // Заря Урала. – 1994. – 30 апр. (№ 52). – С. 2.